

«Тот — пуст, и хочет быть полным; этот переполнен, и хочет быть пустым. Оба стремятся найти индивидуума, который служил бы им для этого. И это в обоих случаях называется одним словом — любовь.»

© Ф. Ницше

Длинный чёрный стол на двенадцать персон и столько же кресел выстроенных симметрично и выгладивших так дивно, будто они высеченные из камня неизвестных пород оказались перед мною точно сон.

Мой затуманенный взгляд, будто пьяница бродил вдоль незнакомого помещения, а мозг старательно припоминая все события, избирательно выискивал значимые детали, ах точно...

Небеса закрыли тёмные как смоль тучи и земля, пропитанная стойким запахом смерти обагрилась кровью.

Война Святого Грааля изменилась на своём корню, превратившись в ужасное стихийное бедствие опустошающее всё.

Ведая некоторую магию, я остаюсь простым дитя только и способным, что бежать от угроз. Это чувство бессилия выводило меня из себя, заставляло испытывать отвращение к собственной немогущности.

Мой героический дух высочайшего класса был вынужден постоянно опекать меня, из-за чего некому было остановить разворачивающуюся картину судного дня.

А после...

Да, верно-верно, мы были в замке, а после явились они...

Слуги изменились в корне, словно бледные тени самих себя — они казались жутким, кошмарным сном вызывая глубокий трепет и леденящий душу ужас сковывающий всё тело подобно железным цепям.

Простые люди, жившие совсем недавно обычной жизнью, — сейчас превратились в чудищ жаждущих причинить нам вред, погубить нас...

И этот... человек с наглой улыбкой и дерзким характером...

Он, должен быть злом колдуном с длинной чёрной бородой и змеиным взглядом, вышедший с пожелтевших от времени страниц и не гнушавшийся любых, даже самых подлых мер...

Именно так я представлял его. И он сам вёл себя таким образом.

Но...

В своей душе, сей мужчина должно быть горько плакал, рыдал захлёб подобно ребёнку, оторванному от груди матери.

В его сердце не было злобы или ненависти по отношению к другим людям, в отличие от сумасшедшего Кастера полного замешательства и пламенной ярости, этот человек просто закрыл своё сердце обращая его в бездушный камень.

Мои глаза видели это, аура данного человека, хоть она и была тёмной и мрачной словно уголёк в холодной ночи, но в ней отсутствовала злоба, какую проявлял Жиль де Ре.

Добро и зло — эта стойкая разделительная линия в моём сознании наконец пошатнулась, а мир становился намного удивительнее и сложнее, чем мне раньше казалось.

Тогда, зачем ему понадобилось идти на такие... ужасающие и порочные действия?..

Было трудно подобрать слова дабы описывать эти события.

И в моём сердце намертво застыл подобный вопрос.

В том «гробу» я всегда испытывал зависть по отношению к обычным людям, способным избирать, как и где им жить.

Таковым было желание в моей душе.

И сам Грааль избирает лишь тех, у кого есть страстное желание внутри.

Вейвер искавший признания, Мастер Лансера желавший удовлетворить своё тщеславие и прочие Мастера.

Они по собственной воле явились сюда и поставив свою честь и жизнь на кон окунулись в порочный омут, полный коварных интриг.

Чистое голубое небо, прохладный ветерок и тепло, приносимое Солнцем. Вкусная еда, радости от познания новых вещей, мест и событий.

Разве этот мир уже не прекрасен?

Тогда зачем искать большее...

Я не могу понять мотивы, стоящие за их действиями и ценности, за которые взрослые не только хотят, но и готовы разрушать, предавать и убивать.

«Жить действительно весело!» — так думал я в самом начале.

Но теперь мне стало известно, что это ещё и очень больно, тяжесть, давящая на грудь, запирающая дыхание.

И все же.

Прекрасный тихий восточный городок, добрые старики, укрывшие их, товарищи с которыми шли вместе в бой.

Какие блага на земле достойны столь кровавых жертв?.. Бессмысленных жертв, в чем смысл разрушения мира?..

И тогда, Александр задал вопрос созвучный вопросу в глубине моей души.

...За что ты бьёшься?!..

И колдун ответил им: «Конечно ради исполнения наших заветных желаний, чувств, глубоко похороненных в нашей душе... В этом мире нет добра и зла, правильного или неправильного... победа — есть единственная истинная справедливость, ибо лишь её запомнит история.»

Самая краткая доля секунды, такая, что кажется мне чистым заблуждением или глупой шуткой сознания.

Но мне удалось прочитать самые глубокие мысли внутри этих холодных, жестоких глаз.

Одиночество...

У этого человека, тоже есть мечта, желание вернуть кого-то очень важного.

Даже если это просто иллюзорная надежда, он все равно готов жертвовать всем, чем придётся.

Чей-то голос выдернул меня из глубоких размышлений.

— Иллюзорные мечты тянут нас к прекрасному небу, но путь к ним приводит в самый ужасный ад. — резкий и спокойный голос прозвучал где-то сбоку. В нём существовала удивительная тоска, и в конце остался лишь вздох, полный превратностей времени.

И мне он показался знакомым, я уже слышал этот голос. «Она... твоя мать давно умерла.» — как-то раз некто ответил мне так, уже очень давно.

Мои зрачки сфокусировавшись, замерли и расширившись почти вылезли из глазниц, когда я молниеносно развернул голову вправо, заметив мелькнувший силуэт отливающий лазурным светом разительно выделяющимся среди этого тёмного зала.

.Помню лишь размытый силуэт, отливающий лазурным блеском во тьме...

Вскочив и бросившись в ту сторону, я нашёл лишь разочарование, увидев только пустоту и множество картин, висевших на стене ведущей к мрачному коридору.

Ещё раз оглянувшись и не обнаружив ни единой живой души, я решительно бросился во тьму.

...

Некто поднял золотой КиликДревнегреческий сосуд, неглубокая круглая чаша с широким устьем, на ножке, с двумя горизонтальными ручками по бокам., украшенный драгоценными камнями и совершив лишь один глоток, отбросил его в сторону.

— Какая скучная пьеса: группа неудачников, тоскующих по былым временам; заблуждающиеся дураки, утонувшие в своих грёзах и наивные дети, верящие самым нелепым мечтам.

Во тьме вспыхнули пылающие золотом глаза подобные взгляду свирепого льва. Провожая ими мальчишку, он пренебрежительно задал вопрос с виду пустому креслу напротив:

— Не важно в какую эпоху, мы всё равно будем жить в одиночестве наших мыслей. Эта новая жизнь всё равно станет такой же, как и мы. Так зачем бежать от одиночества? — мужчина бросил взгляд к тому месту, где раньше сидел Рой.

Ему ответил спокойный мягкий голос, ангел противоположный деспотичному королю.

— У людей всегда имелись бесконечные возможности, именно поэтому стоит верить в него. В конце концов, именно он «тот», кого ждал тот волшебник бесчисленные жизни, а не мы.

... «Если можно выбрать, кого спасти... Не лучше ли будет спасти всех?».

Первый хохотнул, — Как глупо и наивно, человеческая душа не может жить без эгоизма, она подобно костям без плоти — бессмысленна, так какой в этом смысл? Просто очередной детский сон, идея, переданная кем-то другим.

Его мать, Юстиция всегда прививала Рою идеи праведности и благополучия. Так какой в этом смысл? Так думал златогривый мужчина с раскованной позой источающей надменное тщеславие.

...

Пустота, исказившись вспыхнула двумя фиолетовыми зрачками и спокойный голос ответил ему.

— Но, разве то, что мы так отчаянно искали и желали всей душой и сердцем, — разве оно не было сном?

Славная земля древности, трудные путешествия и бесконечные опасности существовавшие на заре человеческой цивилизации в ту далёкую эпоху, когда небеса даровали королям титулы в далёком отсюда средиземноморье.

Роскошные дворцы и блестящие короны, весёлые пиры и бесконечные походы... ошибки и грехи о которых хотелось бы забыть.

— И всё же, ответ, который искал тот проповедник долгие годы оказался таким жестоким, бессердечным, даже смешно до колик становиться. — припоминая некоего седовласого волшебника испытывающего невообразимое отвращение к авраамической религии, мужчина улынулся так чисто будто ребёнок.

Тот кто больше всех отрицал Бога, вынужден полагаться на его дары, искать у него прибежище — разве это не величайшая на планете шутка? «Обещание спасти будущее.» — это великий приказ исходящий от истоков семьи Ашерон.

Да, это была клятва исправить свою вину, данное очень давно тому самому «Богу», так давно, что высокие горы уже стали плоскими равнинами, а глубокие моря тузовыми полями.

Оно стало частью плоти, крови и самого духа, завет из глубин самой души.

Длинные золотые волосы бросились в дикий пляс растянувшись позади мужчины с дикой ухмылкой.

— Как смешно, но пускай. Детям свойственно мечтать о чудесах, но любой сон однажды закончится. Мы давно уже очнулись. Не так ли, Габриэль?

Собеседник помолчал около минуты и вздохнув сказал, — ...Жизнь — всего лишь миг, между прошлым и будущим. Мне не о чем сожалеть.

Во тьме вспыхивали незримые, яростные вспышки между двумя особенными людьми.

Золотые огоньки начали плясать от веселья и явной насмешки.

Мужчина обратился к своему коллеге, — Ты, о ком говорили: «Вот он подобен длани Господней на земле, сковавшей цепями народы...» Но скажи, где все твои клятвы и обещания, не ты ли сам предал их поруганию, упав с небес во тьму ради любви?

Даже среди густой тьмы златовласый мужчина смог отчётливо разглядеть как сжимались кулаки Габриэля.

Но вместе гнева, следующая речь прозвучала тише обычного, — Истинно так, но разве ты не такой же, как и я? Царь Эллады.

...

Повисшее молчание стало лучшим ответом.

Мои босые ноги ступали по гладкой поверхности коридора отдаваясь ночным холодом.

За окном древнего замка, свисал лунный диск разливая мягкий голубой свет прямо вниз подобно водопаду.

Эта сцена была чудесной и прекрасной, но сейчас меня интересовал лишь мужской силуэт, блёкло взиравший снизу вверх.

Он что-то пробормотал, но из-за большого расстояния было невозможно услышать его речь.

Минуя лестницу, казавшуюся бесконечной мне удалось оказаться там, где совсем недавно была одинокая фигура загадочного мужчины.

Сердце в груди билось подобно сумасшедшему.

Кажется, я уже здесь бывал когда-то давно, по крайней мере так казалось.

Меланхолия, захватившая все чувства вызвала беспричинную горечь. Она была настолько сильной, что запросто смела другие чувства и желания.

— Это место?!... — невольно пробормотав услышал тихую поступь сзади.

Длинные серебристые волосы и голубые зрачки глубокие как озёра, — Всего лишь сон из далеко прошлого, им грезит один печальный рыцарь, пожертвовавший всем ради своего Бога. — вот что первое бросил мне в голову, когда заговорил неизвестный человек отчего-то казавшийся мне знакомым.

Память подобно выстрелам разрывала мою голову, когда бесчисленные фрагменты мелькали

перед глазами. «Меня зовут Фауст, здравствуй мой юный племянник.»

«Учи эти трактаты внимательно, они пригодятся в недалёком будущем.»

«Тебе скучно?.. Как насчёт весёлых историй, у меня есть несколько сказок, уверяю, тебе понравится.»

«Оу-у-у-у, всё правильно, я четвёртый волшебник и знаю много интересной магии и фокусов... Например, мои глаза видят прошлое и будущее, хочешь узнать своё? Нет... Что же, ты напоминаешь одного высокомерного Царя, с которым мне не посчастливилось однажды познакомиться...»

«Каким человеком является твой отец?.. Трудно сказать точно; он без сомнений особенный человек, с чувством долга перед миром и состраданием к простым людям, многие считают его героем, поклоняются и восхищаются...»

«Твоя мать скучает по нему. А ты испытываешь обиду и злость, верно? Ты вправе на это, но тебе стоит знать о нём хоть немного больше. Вы с ним действительно очень похожи; поскольку его мать была ведьмой, то умерла после рождения отдав ему всё, что имела, твой дедушка любил её так сильно, что отправился в след за ней в тот же день. Долг семьи, великий приказ, оставленный предками, — этот непосильный для смертных груз, который ты не можешь себе даже представить... он унаследовал его, когда ему исполнилось пятнадцать лет.»

«Ты хочешь превзойти его?.. Но в эти времена уже невозможно достичь подобного уровня... я волшебник... да, верно. Но это требует большой цены, ты всё равно хочешь этого... Великолепно, змий, пожирающая свой хвост, воплощение бесконечности — вот судьба, которая ждёт тебя. Какова цена? Ты поймёшь это в будущем.»

Схватившись за голову и рухнув на колени, я с шоком обрабатывал новые воспоминания.

Бессонные ночи, хруст снега под ногами и пыльные древние фолианты...

Смех и боль, горечь и надежда...

Двенадцать лет жизни пролетели словно вспышка.

— Как ты здесь оказался?!.. — вспоминая различные трюки на которые был способен Фауст, было нетрудно представить чем он занимался внутри.

— Хм, мой духовный отпечаток помещённый внутри тебя около двухсот лет назад проявился, значит ты уже по настоящему живой, верно? И как тебе, трупы, кровь и людские пороки — разве они не интересны?

Словно оценивая чудную картину, волшебник едва не рассмеялся вслух, он был из тех людей, которым не нравилось осуждать прочих за их поступки, возможно — он был всего лишь прагматичным циником.

Доктор Фауст развёл руками, — Наши мысли дают плоды, из которых рождаются желания определяющие поступки и на конец, они куют нашу Судьбу.

С интересом всматриваясь на лунный диск, великий маг лениво и вальяжно опёрся на трость и опустив голову сверкнул очами.

Начав речь, используя притворную улыбку, — «Ничто не истинно, всё дозволено.» Моё кредо зачастую воспринимают слишком превратно... ну и натворил «Он» бед. — в конце тихо хмыкнув.

Натворил бед, он?..

Фауст, вальяжно присев на моторизовавшийся из ниоткуда стул принял задумчивый вид, — Сэр Фростерн де Латсбург, он — это Адам Блейк. Когда-то он мечтал об утопии, был заядлым гуманистом и надёжным профессором, любимый своими учениками.

— Тогда, почему он стал таким? — озвучив свой вопрос я краем глаза заметил два силуэта в окне башни.

— Все беды начинаются с детства и женщин, а-а-а, не забивай пока этим голову. Когда станешь взрослым, узнаешь на личном опыте. Разумеется, в жизни мага есть аспект играющий большую роль, происхождение — исток который вытек из Хроник Акаши, концепция жертвоприношения принявшая форму человека. — в конце махнув рукой так, будто отмахиваясь от пустяка волшебник явил белоснежную улыбку с предвкушением новых бед.

Силуэт Роя уже прозрачный растворился, когда внезапно появились две фигуры поставившие волшебника в очень трудное положение.

— Итак, как ваше здоровье маг Симон?.. — мягким тоном задав вопрос, мужчина волшебным образом вынул пылающий клинок — Каковы твои оправдания? — Припоминая их первую встречу, заговорил Габриэль чей меч исписанный енохианскими буквами касался шеи Фауста.

— Во всём виновата Мерлин! Она сама легла тебе в постель! — Молниеносно заявил Фауст, покрывшись холодным липким потом, в тайне хваля себя за умелый ответ.

—...Я спрашивал не об этом. — со вздутой от гнева веной на лбу холодно процедил Габриэль.

...

Повисла затяжная, неловкая для всех тишина.

Кулаки столкнулись между собой, отбросив ударной волной всех мертвецов вокруг на приличное расстояние, земля пошла глубокими трещинами будто разбитое зеркало.

Их владельцы, не обращая внимание на эту мелочь продолжили смертельный, жестокой поединок используя все преимущества местности, оружия и своих навыков ради одной единственной цели.

Отнять жизнь своего врага!

— Для воина, поднявшего оружие на ребёнка, уже нет прощения! Ты заплатишь Лансер. — вырвавшиеся слова из уст Ипполиты вызвали насмешку, исказившую некогда прекрасный лик Диармайда.

Его холодные от непреклонной ярости зрачки выражали полную утрату всякой чести и благородства свойственного рыцарям.

— Я просто бродячий пёс на службе, Монарх пожелал голову, и я должен вернуть хотя бы одну, уж извиняй Райд-еррррр! — с криком полным бравады, предвкушения ледяной хватки смерти Лансер кинулся в бой невзирая на любые травмы.

Длинное копьё, сокрушающее чары и короткое оставляющее незаживающие раны, точно ловкие и скользкие змеи целились своими блестящими концами прямоком в шейный отдел хорошо сложенной молодой женщины со здоровым оттенком кожи и волевым гордым взглядом.

Её боевое мастерство достигло поразительной точки отбивая самые хитрые, вёрткие и мощные выпады Диармайда используя копьё, мечи и даже стрелы, возникающие из ниоткуда.

Искусно маневрируя между пнями, деревьями и мертвецами девушка закрывалась от крайних опасных ударов используя бесчисленные трупы вокруг себя.

В обычных случаях, ей требовалось уничтожить мозг или сердце героического духа.

Но проклятье наложенное на Лансера даровало ему бессмертие и сейчас Ипполита искала его слабости или ограничения.

Её удары выбивают из тела Диармайда большие куски плоти, поскольку каждая атака, подпитываясь божественной аурой демонстрирует удивительные результаты.

В последний момент копейщик удачно вылавливает момент, разрывая связки на правой руке, и оставляет длинный уродливый шрам на её изящном лице. «Это тело стало восстанавливаться дольше чем следовало бы... причина в развёрнутом Искандером небесной фантазме или этой чистой божественной ауре, исходящей от её пояса... должно быть небесный фантазм.» — лениво размышлял Диармайд, ждавший пока болтающаяся левая рука и оторванная правая нога отрастут вновь.

Если бы он выбрал более избирательный и выжидающий макет схватки, то сумел бы не только увеличить свои шансы на победу, но и сохранил максимум сил.

Но какая уже разница?

Господин, чью жизнь он клялся защищать уже должен быть мёртв, он вновь оказался бесполезным лжецом, только и способным, что бросать пустые обещания на ветер. «Очевидно, моё желание было таким простым, но в итоге я всё испортил.»

Вражеская служанка отдалилась на безопасное расстояние и облегчённо расслабила хмурые брови. Все травмы исчезли, всё же он замахнулся тогда длинным копьём.

Диармайд хрустнув шеей отвёл правую руку в сторону и будто о чем-то догадавшись, игриво спросил.

— Так волнуешься за мальчишку?.. Вижу, он и Мастер Халдеи давно улизули.

Действительно, в округе было слишком тихо, все были трупами и не было среди них дыхания жизни.

— Не твоё дело! — сказала, как отрезала Ипполита.

— Но с чего ты решила, что за ним и сосудом послали только меня? Упс, сболтнул лишнее. — безразличным тоном заявил вдруг Лансер.

Бум!

Будто рухнувший метеорит кулак девушки упал прямиком на прекрасное личико Диармайда.

Группа Халдеи вместе с Роем и Айрисфиль тайком пробирались сквозь городские улочки, изредка встречая парочку мертвецов бродивший в округе, вся рать сейчас заполонила лес и гору Эндо.

Отдышавшись Фудзимару Рицука, вытерла мокрый лоб отряхнувшись всем телом, мышцы предательски гудели после этой бесконечной ночи полной бед.

— Грааль в руках врага, но с таким подавляющим преимуществом, как же нам его захватить?..
— кусая ногти и размышляя вслух бубнила себе под нос девушка.

Маш натянуто улыбнувшись старательно обняла подругу, — Не переживайте семпай, всё будет хорошо-оооо...

Её слова прервал гул исходивший от рухнувшей сбоку высотки и своим острым слухом Маш выставила щит последнюю долю секунды, перед нападением чёрной тени метнувшейся.

— Засада! Встаньте позади, Мастер. — чуть нагнувшись девушка выбросила неудачно появившегося убийцу в сторону.

Но тот вместо новой атаки лишь ухмыльнулся, показывая жестом в сторону небольшого жилого дома, где сейчас отдыхали...

— Проклятье!!! — с безумием, искажившим лицо Рицука грубо вцепилась пальцами в кожу Маш.

Они слишком расслабились и допустили грубую ошибку в расчётах.

В тусклом огоньке свечи показалась белая маска, занавешенные стёкла, забитые досками, придавали и без того мрачной атмосфере жуткие нотки кошмарного ночного сна.

В руках фигура был короткий острый кинжал и двигаясь, не создавая шума он молниеносно будто гепард кинулся на свою жертву.

Это случилось за долю секунды, остриё уже коснулось тонкий, хрупкой детской шейки и вот-вот должна была пролиться кровь... но все остановилось, замерло намертво, точно ударились о металл.

Тело дитя порыло золотое сияние являя прекрасные божественные доспехи блестящие как лучи Солнца.

— Эти доспехи, но как это воз... — ошеломленно воскликнул один из Ассасинов, в этот момент послышался звук выстрела.

Бум.

Стальная гильза со звоном упала на пол, после чего распалась на магические частицы полностью исчезнув.

Ассасин чьё ядро только что было уничтожено с застывшим на лице недоумением покинул поле боя.

В помещении возник мужчина в тёмной броне с маской и капюшоном из-за чего было невозможно определить его личность.

У него были холодные стальные глаза и оружие в правой руке.

— Кто вы?! — в шоке воскликнула очнувшаяся из-за шума Айрисфиль.

Прижав мальчика к себе, она вызывающе глянула на хладнокровного убийцу, жестокого палача, стоявшего в паре метров с оружием.

Рука Ассасина напряглась.

— Я не позволю вам... — Айрисфиль остановилось, когда благодаря укреплению глазных яблок сумела получше разглядеть оружие в руке мужчины.

Неверие отпечаталось на лице молодой женщины, сердце кольнуло и грустно улыбнувшись, она понимая природу мужчины перед собой печально улыбнулась точно опавший цветок в конце своей жизни.

— Тебе нужна лишь я, верно? Знаю, без настоящего сосуда ритуал не выйдет. Тогда прошу, заberi лишь меня, дорогой...

От увиденного и услышанного, сердце мужчины сжалось от боли, а голова заболела.

Если он сейчас убьёт её, то будет невозможно завершить церемонию и человечество будет спасено.

Он — Эмия Кирицугу из другой мировой линии; безжалостная убойная машина с каменным сердцем не познавший счастья быть мужем и отцом.

Она не его жена, а просто очередное лицо которые нужно принести в жертву ради справедливости, общего блага всего мира.

Тогда, откуда в его сердце эти колебания.

Возможно, из-за слияния с частицей души Убийцы Магов из этого мира. «На одной части весов всего одна женщина, а на другой целых пять миллиардов человек.» — пальцы сжимались до бела, кости тресали от давления мышц.

Этот город, ставший воплощением Ада на земле только начало, ради всех живых существ...

Есть вещи о которых не требуется говорить, но это слишком жестоко. «Прости меня...» — палец нажал на спусковой крючок.

Айрисфиль тяжело опустили веки нежно улыбаясь в конце.

Бум!

Стальная гильза упала на пол.

Пустые зрачки цвета вороной стали равнодушно глядели на проделанную им работу. «Быть героем справедливости слишком тяжело для людей, простите меня, Шерри, Наталия и отец...» — подумал Убийца Магов заключивший договор с Алайей и получивший силу, о которой мечтал.

Восстав против решения своего начальника, он безусловно должен понести соответствующее наказание.

Спустя несколько минут Рой очнулся.

Пристав на колени, он, приподнявшись, обнял Айрисфиль будто родную и с улыбкой спросил.

— Сестрица, что-то не так? — с утешением спросил мальчик.

Айрисфиль глядевшая в одну точку немигающим взглядом, долгое время ошеломленно хотела что-то сказать, но решила промолчать.

По белоснежным щекам покатались слёзы.

— Всё хорошо, просто в глаза что-то попало.

На самом деле Рой проснулся в тот самый момент, когда Ассасин собирался выстрелить и даже сейчас он был сбит с толку.

Почему слуга выбрал такой путь и убил самого себя?.. «Люди сложные существа.» — молча подумал Рой.

Конечно, у него была одна догадка, но разве это не чистая фантастика?

За окном послышались мощные взрывы.

В коридоре раздались быстрые шаги и через несколько секунд последний Мастер Халдеи вместе с девушкой щитоносцем пуль влетели в помещение.

— Как вы, где слуга?! — слова летели быстрее пуль из уст Фудзимару Рицуки облапившей маленького Роя.

Треск.

Маш с мягкой улыбкой оттащила подругу назад.

Рой махнул рукой, — Когда мы проснулись, он уже исчез.

Ситуация была необычной, но люди понимали, что у всех есть свои секреты.

Следом появился златовласый мальчик с рубиновыми глазами, — Вы такие проблемные семпаи. Взяли и бросили меня там. Оу, давно не виделись. — заметив Роя мальчик весело помахал рукой.

Тот замер, не веря своим глаза, — Ты... кто? — хотя мысли на этот счёт имелись.

Мальчик, совершив благородный поклон ухмыльнулся, — Хотя моё взрослое «я» вело себя неподобающим образом и мне противно быть с ним одним человеком, но я — Гильгамеш, кто же ещё. Мне пришлось отделить часть духовной основы дабы избежать позорной смерти.

Царь Героев из древнего Вавилона, владыка города Урук о котором написан самый древний эпос в истории человечества!

Вслед ему произнесла Фудзимару, — Он помог нам против Ассасина. Нужно быстро убраться отсюда, пока другие не пришли. Если бы можно было решить проклятье бессмертия...

После того, как началась катастрофа он вынужденный скрываться затаился выжидая удобного случая для оказания сопротивления.

Гильгамеш приятной улыбкой подал радостную весть.

— Хотя мне неведомо откуда у человеческого мага подобная власть, но это в лучшем случае копия. Так же есть ряд ограничений, из-за которых можно обойти божественную защиту. Насколько я могу судить; хотя обычные мертвецы воскресают бесконечно, слуги не могут быть далеко от призывающего их мага. По этой причине за вами пришли именно Ассасины.

Их много и не жалко. Вот что не сказал Гильгамеш.

Они покинули ночлег и зашагали длинными пустынными улочками стараясь, не привлекать к себе внимание.

Бум! Бум! Бум...

Долгая череда взрывов оглушительно нарушила сложившуюся тишину.

На западе от них в лесу небеса изменились, став белёсым.

Даже отсюда все могли ощутить, как холодный ночной воздух нагрела с молниеносной силой, им казалось будто их закинули в сердце пустыни.

— Мастер, этот уровень магической энергии... — шёпотом вымолвила Маш.

Рой с бледным лицом едва не упал, пока Айрисфиль не подхватила его сзади.

— Ты как? — обеспокоенно спросила Рицука знавшая симптомы.

У Роя наступило магическое истощение. Его жизненная сила (Од), составляющая большую часть вновь генерируемой магической силы, наконец подходит к своему концу.

Карна и без того очень требовательный героический дух в плане маны сейчас вёл жестокую битву против нескольких слуг.

Трудно было представить, как мальчик всё ещё стоит на ногах.

— Всё хорошо, лёгкая слабость.

Рой не мог позволить себе упасть сейчас и стать обузой.

Поэтому прикусив язык ради выбора адреналина в кровь он, взбодрившись невольно глянул на чистилище, которым стал лес.

— Надеюсь вы живы.

Для Вейвера с его робким сердцем было удивительным событием остаться там, где даже могущественный слуга обязан умереть. Возможно, это и есть признание о котором он говорил и хотел достичь.

Дружба появившаяся на границе между жизнью и смертью.

<http://tl.rulate.ru/book/88459/4598671>